

Проректору по научной работе
проф. С. П. Тунику
от проф. Н. Н. Дьякова

МОТИВИРОВАННОЕ ОБРАЩЕНИЕ

о выдвижении В. В. Бочарова на премию СПбГУ за лучшие научные труды в 2015 г.
за цикл работ по антропологии права

1. Неписанный закон. Антропология права. СПб: РХГА, 2012. 386 с. (2-е издание: Академия исследований культуры, 2013. 328 с.)
2. Антропология права. Статьи, исследования. СПб.: СПбГУ, 2013. 332 с.

Антропология права (АП) или юридическая антропология в рамках которой выполнено исследование, молодая дисциплина, сформировавшаяся в рамках социально-культурной антропологии лишь в конце XX столетия. Тогда же ее стали преподавать в университетах Запада, а сегодня дисциплина широко представлена в западных академических и образовательных центрах. Н. Рулан, французский юрист, почитаемый сегодня в качестве живого классика дисциплины, выступил против европоцентризма в понимании права, его отождествления с государственным законом. А поэтому «права человека», с его точки зрения, нельзя считать некоей универсалией, которая должна возобладать повсеместно. Свои рассуждения он подкрепляет обширными сведениями по традиционному обществу, ограничиваясь преимущественно, африканским материалом. В настоящее время статус АП в мировом научном сообществе достаточно высок. Издаются специализированные журналы, организуются международные симпозиумы. Методологической базой является концепция «правового плюрализма», построенная на многообразном понимании права, в рамках которой исследуются процессы взаимодействия разных правопорядков в одном поле.

В настоящее время АП включена в учебные программы многих отечественных вузов как по юриспруденции, так и по социально-культурной антропологии, востоковедению, этнологии, этнографии. Специалисты по юридической антропологии привлекаются в Госдуме РФ для решения практических задач в качестве консультантов, при разработке законодательства, например, побуждая органы власти учитывать «обычное право» малых народов Севера, бытующее в их культурах в форме «неписаных законов» (в устной форме) при разработке местного законодательства.

Данная книга – первая научная попытка выявить основные закономерности возникновения, функционирования и воспроизводства неформального права или «неписаных законов», которые действуют как в традиционном, так и современном обществе. Особенно густо данный феномен представлен на Востоке (и в России), где он получил название «правового нигилизма». Здесь граждане в повседневной жизни руководствуются не государственными законами, как это принято считать, а «неписаными», следование которым сообществом расценивается допустимым, моральным, легитимным. Именно поэтому, действующее государственное законодательство в данных государствах «не работает». Востоковеды давно поняли, что невозможно что-либо понять в функционировании любой сферы деятельности изучаемого государства, исходя лишь из анализа законов, которые ее регулируют. В экономике, например, огромный удельный вес составляет неформальный сектор, который подчас не уступает, а то и превосходит формальный. А поэтому официальные экономические показатели мало что могут дать для реальной оценки экономики государства. В политике выстроенные по западному образцу и подобию институты выполняют совсем иные

функции, нежели предусмотренные законом, камуфлируя, по сути, авторитарный характер политического режима.

Автор *вводит понятие обычно-правовой системы*, которая с его точки зрения, присутствует в правовой материи любого социума, мотивируя поведение акторов, ориентированное не на законы, а на соблюдение неформальных правил, устоявшиеся в разных культурах в качестве «неписаных законов» (или «теневого права»).

При моделировании обычно-правовой системы В.В. Бочаров использует *антропологический подход*, привлекая широкий сравнительный материал по различным этнокультурам, собранный отечественными и зарубежными исследователями прошлого и настоящего (историками, антропологами, социологами, культурологами).

Для объяснения эффективности обычно-правовых норм (неписаных законов) в качестве регулятора поведения в традиционном обществе, а также их устойчивости в обществе современном, были привлечены разработки в области исторической психологии. В частности, он показал, что возникновение этих норм во все времена связано с иррациональным (магическим) мышлением, определявшим психологию человека на ранних стадиях его бытия и удерживающимся в ней до наших дней.

Автор представил новую методологию исследования, исходя из которой, историческая динамика Востока и Запада имеет принципиальные различия. Если Запад развивается за счет внутренних ресурсов, продуцируя новые культурные формы (экономические, политические, правовые), то Восток, заимствует данные формы, ожидая, что они соответствующим образом преобразуют «традиционное общество» Востока. В частности, убежденность политических элит не только Запада, но, зачастую и Востока, в том, что принятие «прогрессивных законов» преобразуют соответствующим образом общество-реципиент, определяется автором как «правовой фетишизм» (верой в чудодейственную силу законов). Однако, этого, как показывает практика, нигде не происходит, так как чуждое традиционному обществу Востока право, основанное на ценностях индивидуализма, «не работает», более того продуцирует скорее регресс, нежели прогресс. Автором вскрываются причины заимствования государствами Востока западного законодательства. Также, предложенная в книге методология «снимает» в известной мере расхождение между антропологами и юристами на существо права.

Автор убедительно показал, что «неписаные законы», которые функционируют в сознании населения, во многом определяют феномен коррупции, широко представленный в государствах Востока. Последний, в свою очередь, является причиной политической нестабильности, так как практически все многочисленные «революции» и «перевороты», происшедшие на Востоке в течение XX столетия проходили под лозунгом «борьбы с коррупцией». Однако, элиты вновь пришедшие к власти неизменно шли по тому же пути, что нередко приводило к очередному «перевороту» – словом, все возвращалось «на круги своя».

В общем, «неписаные законы» действуют в современных обществах на всех уровнях. Они, по сути, «выводят из строя» писаные государственные законы, реально регулируя общественную жизнь. Более того, и на Западе удельный вес неписаного законодательства в структуре права также неуклонно возрастает.

Автор приводит материалы «неписаных кодексов», собранные как социологами, так и полученные в ходе полевых исследований по различным субкультурам (молодежным, этническим, армейским, криминальным и т.д.), которые всецело регулируются «неписаными законами», которые удивительным образом воспроизводят нормы архаического обычного права, свойственного «традиционному обществу».

Автором также рассматривается история становления антропологии права (или юридической антропологии) как дисциплины, изначально ориентированной на изучение «неписаного закона». Анализируется вклад, осуществленный в ее развитие на разных этапах истории со стороны материнских дисциплин: юриспруденции и антропологии.

Предлагаются новая методология и понятийно-категориальный аппарат, которые призваны примирить взгляды юристов и антропологов на существо права.

Книга подводит читателя к мысли о необходимости целенаправленного и всестороннего изучения неписаного законодательства, учета его в законотворческой деятельности и судебной практике.

В книге также представлены тексты по основам религиозного права – мусульманского, индуистского, православного законодательства, а также затрагивающие юридические идеи в конфуцианско-азиатской культуре. Они составлены на основе работ главных специалистов России в данных областях знания.

22.07.2015

д-р исторических наук, профессор
Н. Н. Дьяков, лауреат премии «За научные
труды» 2009 года

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ И МЕТРОЛОГИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ИНН 7801002274
«Санкт-Петербургский государственный университет»
(СПбГУ)

Подпись *Дьяков Н.Н.*

УДОСТОВЕРЯЮ

Специалист *Самникова Г.М.*
по кадрам "16" "09" 2015 г.